

А. Немзер

Тридцать восемь дней

38 прижизненных дней рождения поэта — зеркало, запечатлевшее динамику и разнообразие его удивительной жизни. В тех случаях, когда не хватало информации о том, что происходило с Пушкиным 26 мая (6 июня по новому стилю), использовались сведения о днях соседствующих и о тех исторических событиях, что обладали несомненной значимостью для поэта или — в детские годы — для его семьи и круга.

1799

Праздник Вознесения Господня. В Москве, в доме И.В. Скворцова (угол современных Малой Почтовой улицы и Госпитального переулкa) у отставного майора Сергея Львовича Пушкина (р. 1767) и жены его Надежды Осиповны (урожденной Ганнибал; р. 1775) родился сын. Будет окрещен Александром 8 июня в храме Богоявления в Елохове.

На российском троне император Павел I. Священной Римской империей правит Франц II, Пруссией — король Фридрих Вильгельм III, Оттоманской Портой — султан Селим III, Великобританией — король Георг III (а фактически — премьер-министр Уильям Питт Младший), Францией — Директория. Русские и австрийские войска под командованием фельдмаршала графа А.В. Суворова-Рымникского победоносно воюют в Италии с французами, сводя на нет недавние достижения генерала Бонапарта. Сам же Бонапарт безуспешно осаждает крепость Сен-Жак-д'Акр в Сирии.

Гавриле Державину (вскоре появится его ода «На победы в Италии») 55 лет, дядюшке новорожденного, всю стихотворствующему Василию Львовичу Пушкину — 33, полуопальному, почти не сочиняющему Николаю Карамзину — 32, Ивану Крылову — 30, цесаревичу Александру Павловичу (будущему императору) — 21, внебрачной дочери князя Вяземского Екатерине Колывановой (в будущем — Карамзиной) и графу Александру Бенкендорфу — 18, воспитаннику Благородного пансиона, много пишущему, но мало кому известному Василию Жуковскому — 16, Денису Давыдову — 15, Константину Батюшкову и Сергию Уварову — 12, Фаддею Булгарину — 10, графине Елизавете Браницкой (в будущем — графине Воронцовой), князю Петру Вяземскому и Павлу Катенину — 6, графине Каролине Ржевуской (в будущем — Собаньской) — вероятно 5, Петру Чаадаеву — 5 (без одного дня), Кондратию Рылееву — 3, великому князю Николаю Павловичу (будущему императору) — 2, Вильгельму Кюхельбекеру и Ивану Пущину — год, Антону Дельвигу и князю Александру Горчакову — 9 месяцев. Еще не родились Анна Полторацкая (в замужестве — Керн), Амалия Рипп (в замужестве — Ризнич), Екатерина Ушакова, Анна Оленина, Наталья Гончарова, Константин Данзас, Евгений Баратынский, Сергей Соболевский, Владимир Одоевский, Дмитрий Веневитинов, Павел Нащокин, Жорж Дантес.

1800

Пушкины в Петербурге. Павел I ориентируется на союз с Первым Консулом Франции Наполеоном Бонапартом, громящим австрийцев в Италии. (20 мая — по европейскому стилю — французские войска перешли Сен-Бернар.) Две недели назад прошли похороны графа Суворова-Рымникского, князя Итальянского, принявшие отчетливо оппозиционный характер. Державиным сочинено стихотворение «Снигирь», о публикации которого не может быть и речи. Прославление Суворова и вопрос «С кем мы пойдем войной на гиену» звучат вызовом императору. Набирает силу антипавловский заговор.

1801

Пушкины в Москве, квартируют в доме П.М. Волкова на Чистых прудах. Здесь два месяца назад (27 марта) родился Николай Сергеевич Пушкин (умрет в 1807). А в России — после царевубийства 11 марта — новый государь. Московское общество ликует, ждет

коронационных торжеств и перечитывает карамзинскую оду «Его Императорскому Величеству Александру I, Самодержцу Всероссийскому»:

России Император новый!
На троне будь благословен.
Сердца пылать Тобой готовы;
Надеждой дух наш оживлен.
Так милья весны явленье
С собой приносит нам забвенью
Всех мрачных ужасов зимы;
Сердца с Природой расцветают
И плод во цвете предвкушают.
Весна у нас, с Тобою мы!

.....
Довольно патриотов верных,
Готовых жизнь ему отдать,
Друзей добра нелицемерных,
Могущих истину сказать!
У нас Пожарские сияли,
И Долгорукие дерзали
Петру от сердца говорить;
Великий соглашался с ними
И звал их братьями своими.
Монарх! Ты будешь нас любить.

1802

Пушкины в Москве. Сергей Львович с января служит «по разным поручениям» в комиссии Московского комиссариатского депо. Александр I занят планами обширных либеральных административных преобразований. Бонапарт энергично борется за превращение его должности Первого Консула в пожизненную. Карамзин в «Вестнике Европы» не устает восхищаться некоронованным властелином Франции: «Бонапарте не подражает Директории, не ищет союза той или другой партии, но ставит себя выше их и выбирает только способных людей, предпочитая иногда бывшего дворянина и Роялиста искреннему Республиканцу, иногда Республиканца Роялисту». Окончена и, видимо, отправлена Карамзину «Элегия» Андрея Тургенева, Жуковский в селе Мишенском (Белевский уезд Тульской губернии) работает над «Сельским кладбищем» — оба этих стихотворения станут культовыми для юного Пушкина и его друзей-поэтов.

1803

Пушкины в Москве. Дядюшка Василий Львович готовится отбыть в заграничное путешествие. Набирается № 11 «Вестника Европы» с карамзинскими «Стихами на скоропостижную смерть Петра Афанасьевича Пельского»:

А мы, во странствии своем
Еще томимые сомненьем,
Печалью, страхом и мученьем,
Свой путь с терпением свершим!
Надежда смертных утешает,
Что мир другой нас ожидает:
Сей свет пустыня перед нем!
Там все, кого мы здесь любили,
С кем в юности приятно жили;
Там, там собрание веков,
Мужей великих, мудрецов,
Которых в летописях славим!..
И с теми, коих здесь оставим,
Мы разлучимся лишь на час.
Земля гостиница для нас!

1804

Пушкины в Москве. Меньше месяца назад (16 мая по европейскому стилю) Наполеон провозглашен императором французов. В Петербурге изданы «Анакреонтические песни» Державина. Карамзин работает над первым томом «Истории Государства Российского».

1805

Пушкины в сельце Захарове Звенигородской округи — новоприобретенном имении бабушки Марии Алексеевны Ганнибал. 4 июня (по европейскому стилю) Генуя и Лигурия декретом Наполеона присоединены к французской империи (смотри зачин «Войны и мира») — весть вскоре достигнет России, император Александр не согласится с аннексией, что приведет к созданию русско-австрийского союза. И к поражению при Аустерлице.

1806

Пушкины в Захарове. Наполеон — хозяин Европы (в марте Жозеф Бонапарт провозглашен королем Неаполитанским, 5 июня Луи Бонапарт — королем Голландским). Россия готовится войти в антинаполеоновский союз с Пруссией.

1807

Пушкины в Захарове. Русские войска безуспешно сражаются в Германии — 8 дней до поражения при Фридланде, месяц и день до унижительного Тильзитского мира. Идет война с Турцией; русские войска в Молдавии и Валахии.

1808

Пушкины в Захарове. 4 июня Жозеф Бонапарт провозглашен королем Испании, а его неаполитанский трон отходит к маршалу Иоахиму Мюрату (15 июня). Русские войска сражаются в Финляндии со шведами.

1809

Пушкины в Захарове. Война со Швецией движется к победному концу (в сентябре по Фридрихсгамскому договору к России отойдут Финляндия и Аландские острова). С апреля возобновляется русско-турецкая война. М.М. Сперанский разрабатывает планы реформ. Папа Римский Пий VII по приказу Наполеона вывезен из Рима (17 мая папские владения были присоединены к империи). Наполеон сражается с приободдрившимися австрийцами — ровно через месяц им будет нанесено сокрушительное поражение при Ваграме. Испания яростно борется с французскими оккупантами (22 мая Верховная хунта объявляет о созыве кортесов).

1810

Пушкины в Москве, квартируют в доме купца Н.М. Птицына на Мясницкой. М.М. Сперанский составляет проект будущего Лицея. Продолжается русско-турецкая война.

1811

Пушкины в Москве. Лицейское будущее новорожденного решено (подано прошение министру народного просвещения, получено свидетельство Герольдии о происхождении из древнего дворянского рода). Ровно через неделю император назначит директором Лицея Василия Федоровича Малиновского. Уже больше месяца военными действиями на Дунае командует М.И. Голенищев-Кутузов. Единственному сыну Наполеона, королю Римскому — два с половиной месяца. Русско-французские отношения ухудшаются.

1812

Царское Село. Лицей. Первый день рождения вне отчего дома. Лицеистам — после недолгого запрещения — недавно дозволили сочинять стихи. Девять дней назад новорожденный был выписан из лазарета («простудная лихорадка»). Девять дней назад заключен Бухарестский мир с Турцией. Александр I в Вильне. Наполеон в Польше.

До начала войны, что станет Отечественной, осталось 16 дней.

1813

Лицей. Маем–июнем датируется первое из дошедших до нас стихотворений Пушкина — «К Наталье» (обращено к крепостной актрисе из труппы графа Варфоломея Толстого, спектакли которой посещали лицеисты).

Так, Наталья! признаюсь,
Я тобою полонен,
В первый раз еще, стыжуся,
В женски прелести влюблен.
Целый день, как ни верчуся,
Лишь тобою занят я;
Ночь придет, и лишь тебя
Вижу я в пустом мечтаньи,
Вижу в легком одеяньи
Будто милая со мной;
Робко сладостно дыханье,
Белой груди колебанье,
Снег затмившей белизной,
И полуотверсты очи,
Скромный мрак безмолвной ночи —
Дух в восторг приводят мой!..

Два дня назад русско-прусская коалиция заключает в Плейсвице двухмесячное перемирие с Наполеоном.

1814

Лицей. Двумя днями ранее (воскресенье) Пушкина навещают мать, сестра и брат. На следующий день впервые дает урок профессор латинской и российской словесности Александр Иванович Галич, вскоре завоевавший симпатии лицеистов («апостол неги и прохлад», адресат двух пушкинских посланий; «он заставил меня написать для экзамена 1814 года мои Воспоминания в Царском Селе» — вспоминал Пушкин в 1834 году). Уже послано в «Вестник Европы» послание «К другу стихотворцу» (появится 3 июля в № 3 за подписью «Александр Н. к. ш. п.» — первая публикация).

Теперь, любезный друг, я дал тебе совет,
Оставишь ли свирель, умолкнешь или нет?..
Подумай обо всем и выбери любое:
Быть славным — хорошо, покойным — лучше вдвое.

Более двух месяцев назад (31 марта по европейскому стилю) войска союзников вошли в Париж. 6 апреля Наполеон подписал отречение от престолов Франции и Италии. 3 мая в Париж прибыл Людовик XVIII. Наполеон на Эльбе.

1815

Лицей. На следующий день (Вознесение Господне) Пушкина навещают мать, сестра и брат. В мае или июне происходит знакомство с Жуковским. Увлечение Екатериной Бакуниной. Впечатления от еще длящихся «100 дней» оформились в стихотворении «Наполеон на Эльбе»:

И Галлия тебя, о хищник, осенила;
Побегли с трепетом законные цари.
Но зришь ли? Гаснет день, мгновенно тьма сокрыла
Лицо пылающей зари,
Простерлась тишина над бездною седою,
Мрачится неба свод, гроза во мгле висит,
Все смолкло... трепещи! погибель над тобою,
И жребий твой еще сокрыт!

Через 12 дней Наполеон потерпит поражение при Ватерлоо, а через 16 подпишет второе отречение. Пока же русские войска вновь направляются в Европу.

1816

Лицей. Двумя днями ранее в Царское Село приезжает на лето Карамзин с семейством, Пушкин постоянно бывает в их доме, здесь он знакомится с Чаадаевым. В последних числах мая Ю.А. Нелединский-Мелецкий, по совету Карамзина, заказывает Пушкину стихи на бракосочетание принца Вильгельма Оранского (будущего короля Нидерландов) и великой княжны Анны Павловны. (В битве при Ватерлоо двадцатитрехлетний принц командовал нидерландскими войсками под началом герцога Артура Веллингтона.)

Хвала, о юноша-герой!
С героем дивным Альбиона
Он верных вел в последний бой
И мстил за лилии Бурбона.

1817

Лицей. До выпуска две недели. Экзамен по географии и отечественной статистике. Новорожденного навещают Карамзин, Чаадаев, Вяземский. Тремя днями позже Вяземский пишет жене: «Общество наше составляют лицейские Пушкин и Ломоносов; они оба милые, но каждый в своем роде: один порох и ветер, забавен и ветрен до крайности, Н<иколай> М<ихайлович> бранит его с утра до вечера...» В последние лицейские дни пишутся стихи друзьям («В альбом Пушину», «В альбом Илличевскому», «Товарищам», «Кюхельбекеру»). Примерно об эту пору Пушкин передает Е.А. Карамзиной письмо с признанием в любви; объяснение с Карамзиным заканчивается слезами Пушкина.

1818

Петербург. Пушкин живет с родителями на Фонтанке, близ Калинкина моста. Числится по Коллегии иностранных дел в чине коллежского секретаря. Театр, свет, Арзамас. В кругу арзамасцев (Жуковский, В.Л. Пушкин, Александр Тургенев, Вяземский, Денис Давыдов) восторженно обсуждается послание «Жуковскому»; циркулируют слухи о «Руслане и Людмиле». Десятью днями ранее В.Л. Пушкин замечает в письме Вяземскому: «Племянник мой совершенный урод. Он теперь пишет новую поэму, от которой Тургенев в восхищении». Во второй половине мая в доме Тургенева Пушкин экспромтом сочиняет надпись «К портрету Жуковского» (гравюра Вендрамини с портрета Кипренского):

Его стихов пленительная сладость
Пройдет веков завистливую даль,
И, внемля им, вздохнет о славе младость
Утешится безмолвная печаль
И резвая задумается радость.

1819

Петербург. Днем позже пирушка у гусара Каверина.

Веселый вечер в жизни нашей
Запомним, юные друзья;
Шампанского в стеклянной чаше
Шипела хладная струя.
Мы пили — и Венера с нами
Сидела преля за столом.
Когда ж вновь сядем вчетвером
С блядьми, вином и чубуками?

1820

Екатеринослав. Прикомандированный к канцелярии главного попечителя и председателя Комитета об иностранных поселенцах южного края России генерал-лейтенанта И.Н. Инзова, Пушкин вскоре по прибытии в Екатеринослав (17 мая) «поехал кататься по Днепру, выкупался и схватил горячку <...> Генерал Раевский, который ехал на Кавказ с сыном и двумя дочерьми, нашел меня в жидовской хате, в бреду, без лекаря, за кружкой

оледенелого лимонада. Сын его <...> предложил мне путешествие к Кавказским водам, лекарь, который с ним ехал, обещал меня в дороге не уморить, Инзов благословил меня на счастливый путь — я лег в коляску больной; через неделю вылечился» (из письма брату Льву от 24 сентября). Впереди Кавказ, Черное море, Крым, чтение Байрона. Пятью днями ранее в «Соревнователе просвещения и благотворения» напечатано стихотворение Кюхельбекера «Поэты» (публикация воспринимается как знак единства союза молодых поэтов и солидарности с опальным Пушкиным).

Так! Не умрет и наш союз,
Свободный, радостный и гордый,
И в счастье, и в несчастье твердый,
Союз любимцев вечных муз!
О вы, мой Дельвиг, мой Евгений!
С рассвета ваших тихих дней
Вас полюбил небесный Гений!
И ты — наш юный корифей —
Певец любви, певец Руслана!
Что для тебя шипенье змей,
Что крик и Филина, и Врана?

«Руслан и Людмила» готовится к печати.

1821

Кишинев. «Обедал у Инзова. После обеда приехали ко мне Пущин (П.С; генерал-майор), Алексеев и Пестель — потом был я в здешнем остроге. NB. Тарас Кириллов» (из дневника). Часто посещая острог, Пушкин хорош с арестантами. «Главный перво-статейный каторжник» (упомянутый в дневнике Тарас Кириллов) говорит ему о готовящемся побеге: «Клетка надломлена, настанет ночь, а мы ночные птицы и вольные!» Ночью, заслышав дробь, Пушкин бежит к острогу. «Барабанщик, мальчик 16 или 17 лет, бьет азартно тревогу, а у него по лицу струится кровь, и глаз, вырванный из своей орбиты, висит на щеке <...> Многих переловили, а мой друг убежал». Рубежом мая–июня датируется первый план поэмы о разбойниках. Пятью днями ранее в Петербурге вышел в свет IX том «Истории Государства Российского» («В Петербурге оттого такая пустота на улицах, что все углублены в царствование Иоанна Грозного» — Н. И. Лорер).

1822

Кишинев. Днем позже за обедом у Инзова Пушкин замечает: «Прежде народы восставали один против другого, теперь король неаполитанский воюет с народом, прусский воюет с народом, гишпанский тоже; нетрудно расчесть, чья сторона возьмет верх» (из дневника князя П.И. Долгорукова). В Петербурге Гнедич, Жуковский, Александр Тургенев читают рукопись «Кавказского пленника» (через пять дней будет подана в Цензурный комитет).

1823

Кишинев. Двамя днями позже (помета в рукописи — «28 мая ночью») написан первый вариант первой строфы «Евгения Онегина».

Мой дядя самых честных правил,
Когда не в шутку занемог,
Он уважать себя заставил
И лучше выдумать не мог.
Его пример — другим наука —
Но Боже мой какая мука
Над ним сидеть и день и ночь,
Не отходя ни шагу прочь,
Какое скучное коварство
Больного дядю [забавлять],
Ему подушки поправлять
Печально подносить лекарство,

Вздыхать и думать про себя
Ну скоро ль чорт возьмет тебя —.

1824

Село Сасовка Елисаветградского уезда Херсонской губернии. Пушкин, отправленный «в Херсонский, Елисаветградский и Александрийский уезды для получения сведений от тамошних властей о местах, пораженных саранчою, о количестве ее и о принятых мерах борьбы с нею», останавливается накануне в имении Л.Л. Добровольского, читает хозяевам первые строфы «Евгения Онегина». Трехлетняя дочь Добровольского Александра читает фрагмент «Кавказского пленника» — «вместо слов “пленник милый” сказала “Пушкин милый, развесели свой взгляд унылый”». «Дамы проводили его с букетами и засыпали цветами, а мужчины поехали провожать его до Елисаветграда». В этот день Вяземский пишет Александру Тургеневу: «Завидую певцам, которые достойно воспоют его кончину¹. Вот случай Жуковскому! <...> Надеюсь и на Пушкина».

1825

Михайловское. Накануне написаны обстоятельные письма Вяземскому, Рылееву, Бестужеву. В Москве на Большом театре певец Н.В. Лавров исполняет кантату А.Н. Верстовского «Черная шаль». В «Санкт-Петербургских ведомостях» объявление о продаже первой главы «Евгения Онегина». В петербургском дружеском кругу циркулирует вторая глава. Софья Салтыкова (в скором будущем — баронесса Дельвиг) пишет подруге: «Он (Дельвиг) дал мне прочесть новые стихотворения Пушкина: “Подражания Корану”»; это божественно, восхитительно...» Тремя днями позже Пушкин в Святых горах на ярмарке. «29 мая в Св. горах <...> имел счастье видеть Александра Сергеевича г-на Пушкина, который некоторым образом удивил странною своею одеждою, а напริม<ер>, у него была надета на голове соломенная шляпа — в ситцевой красной рубашке, опоясавши голубою ленточкою, с железною в руке тростию, с предлинными чор<ными> бакин-бардами, которые более походят на бороду, так же с предлинными ногтями, с которыми он очищал шкорлупу в апельсинах и ел их с большим аппетитом, я думаю, около 1/2 дюж<ины>» (из дневника торговца И.И. Лапина).

1826

Псков. Днем позже написано письмо Вяземскому: «Я, конечно, презираю отечество мое с головы до ног — но мне досадно, если иностранец разделяет со мною это чувство. Ты, который не на привязи, как можешь ты оставаться в России? Если царь мне даст свободу, то я месяца не останусь. Мы живем в печальном веке, но когда воображаю Лондон, чугунные дороги, паровые корабли, английские журналы или парижские театры и бордели — то мое глухое Михайловское наводит на меня тоску и бешенство. В 4-й песне “Онегина” я изобразил свою жизнь; когда-нибудь прочтешь его и спросишь с милою улыбкой: где ж мой поэт? в нем дарование приметно — услышишь, милая, в ответ: он удрал в Париж и никогда в проклятую Русь не воротится — ай-да умница <...> Я теперь во Пскове, и молодой доктор спяна сказал мне, что без операции я не дотяну до 30 лет. Незабавно умереть в Опоческом уезде». О случившейся 5 дней назад смерти Карамзина Пушкин еще не знает. Верховная следственная комиссия (по возмущению 14 декабря) завершает свои труды, на допросах постоянно всплывает имя Пушкина. До учреждения Верховного уголовного суда — 5 дней, до казни пятерых декабристов — 18, до вызова к императору в Москву (ночь с 3 на 4 сентября) — три месяца с малым.

1827

Петербург. Впервые приехавший сюда после семилетнего отсутствия остановился в гостинице Е.Ф. Демута на Мойке. Посещает Дельвигов и Карамзиных, читает у них «Бориса Годунова». День рождения празднуется у родителей (дом Устинова на Фонтанке

¹ 19 апреля — по европейскому стилю — в Миссолунгах умер Байрон.

близ Семеновского моста). Среди гостей — Анна Керн, подарившая Пушкину кольцо своей матери. На следующий день Пушкин дарит ей взамен кольцо с тремя бриллиантами и провожает Керн к графине Ивелич. «Я опять увидела его почти таким же любезным, каким он бывал в Тригорском. Он шутил с лодочником, уговаривая его быть осторожным и не утопить нас. Потом мы заговорили о Веневитинове, и он сказал “Pourquoi l'avez vous laisse mourier? Il etait aussi amoureux de vous, n'est ce pas?”¹ На это я отвечала ему, что Веневитинов оказывал мне только нежное участие и дружбу и что сердце его давно уже принадлежало другой. Тут, кстати, я рассказала ему о наших беседах с Веневитиновым, полных той высокой чистоты и нравственности, которыми он отличался <...> Пушкин слушал мой рассказ внимательно, выражая только по временам досаду, что так рано умер чудный поэт» (из воспоминаний А.П. Керн). В Москве Екатерина Ушакова пишет брату: «Он уехал в Петербург, может быть, он забудет меня... Город опустел, ужасная тоска (любимое слово Пушкина)».

1828

Петербург.

Дар напрасный, дар случайный,
Жизнь, зачем ты мне дана?
Иль зачем судьбою тайной
Ты на казнь осуждена?
Кто меня враждебной властью
Из ничтожества воззвал,
Душу мне наполнил страстью,
Ум сомненьем взволновал?..
Цели нет передо мною:
Сердце пусто, празден ум,
И томит меня тоскою
Однозвучной жизни шум.

На месте эпитафии — 26 мая 1828. В тот же день Пушкин диктует стихотворение графине Елизавете Михайловне Хитрово. На черновике — среди других профилей — портрет Анны Олениной, ей на следующий день будет подарено написанное немногим ранее стихотворение «Ты и вы».

1829

Военная Грузинская дорога. «Здесь начинается Грузия. Светлые долины, орошаемые веселой Арагвою, сменили мрачные ущелия и грозный Терек. Вместо голых утесов я видел около себя зеленые горы и плодоносные деревья. Водопроводы доказывали присутствие образованности. Один из них поразил меня совершенством оптического обмана: вода, кажется, имеет свое течение по горе снизу вверх. В Пайсанауре остановился я для перемены лошадей. Тут я встретил Русского офицера, провожающего Персидского Принца. Вскоре услышал я звук колокольчиков, и целый ряд катаров (мулов), привязанных один к другому и навьюченных по-азиатски, потянулся по дороге. Я пошел пешком, не дождавшись лошадей; и в полверсте от Ананура, на повороте дороги, встретил Хозрев-Мирзу². Экипажи его стояли. Сам он выглянул из своей коляски и кивнул мне головою <...> Я дошел до Ананура, не чувствуя усталости. Лошади мои не приходили. Мне сказали, что до города Душета осталось не более как десять верст, и я опять отправился пешком. Но я не знал, что дорога шла в гору. Эти десять верст стоили добрых двадцати. — Наступил вечер; я шел вперед, подымаясь все выше и выше. С дороги сбиться было невозможно; но местами глинистая грязь, образуемая источниками, доходила мне до колена. Я совершенно утомился. Темнота увеличивалась. Я слышал вой и лай собак и радовался, воображая, что город недалеко. Но ошибался: лаяли собаки Грузинских пас-

¹ «Отчего вы позволили ему умереть? Он ведь тоже был влюблен в вас, не так ли?» (франц.).

² Персидский принц, возглавлявший посольство, направленное в Россию в связи с гибелью А.С. Грибоедова.

тухов, а выли шакалы, звери в той стороне обыкновенные. Я проклинал свое нетерпение, но делать было нечего. Наконец увидел я огни и около полуночи очутился около домов, осененных деревьями. Первый встречный вызвался провести меня к Городничему и потребовал за то с меня абаз» (из «Путешествия в Арзрум во время похода 1829 года»). В этот день в Петербурге выходит в свет книга «Стихотворения Александра Пушкина. Первая часть» (стихи 1815–1824, расположенные по годам; от «Лицинию» до «Подражаний Корану»); вторая часть появится через месяц.

1830

Полотняный завод Медынского уезда Калужской губернии, имение Афанасия Николаевича Гончарова, деда Натальи Николаевны, помолвка с которой состоялась 20 дней назад. Проблема приданого вынуждает Пушкина по возвращении обратиться с письмом к графу А.Х. Бенкендорфу: «Прадед моей невесты некогда получил разрешение поставить в своем имении Полотняный завод памятник императрице Екатерине II. Колоссальная статуя, отлитая по его заказу из бронзы в Берлине, совершенно не удалась и так и не могла быть воздвигнута <...> Неожиданно решенный брак его (А.Н. Гончарова) внучки застал его врасплох без всяких средств, и, кроме Государя, разве только его покойная августейшая бабка могла бы вывести нас из затруднения <...> Я покорнейше прошу Ваше превосходительство не отказать исходатайствовать для меня, во-первых, разрешение на переплавку названной статуи, а во-вторых — милостивое согласие на сохранение за г-ном Гончаровым права воздвигнуть, — когда он будет в состоянии это сделать, — памятник благодетельнице его семейства» (подлинник по-французски). В день Пушкинского рождения в Петербурге в № 30 «Литературной газеты» опубликовано «Послание к К<нязю> Н<иколаю> Б<орисовичу> Ю<супову>» (в современных изданиях — «К вельможе»).

Ты понял жизни цель: счастливый человек,
Для жизни ты живешь <...>
Я слушаю тебя: твой разговор свободный
Исполнен юности. Влиянье красоты
Ты живо чувствуешь. С восторгом ценишь ты
И блеск Алябьевой и прелесть Гончаровой.
Беспечно окружась Корреджием, Кановой,
Ты, не участвуя в волнениях мирских,
Порой насмешливо в окно глядишь на них
И видишь оборот во всем кругообразный.
Так, вихорь дел забыв для муз и неги праздной
В тени порфирных бань и мраморных палат,
Вельможи римские встречали свой закат.
И к ним издалека то воин, то оратор,
То консул молодой, то сумрачный диктатор
Являлись день-другой роскошно отдохнуть,
Вздыхнуть о пристани и вновь пуститься в путь.

1831

Царское Село. Пушкин с молодой женой приезжают сюда накануне и поселяются в доме Китаевой на Колпинской улице. Шесть дней назад на вечере у П.А. Плетнева Пушкин знакомится с Гоголем (в день рождения Пушкина подписано цензурное разрешение первой части «Вечеров на хуторе близ Диканьки»). Тремя днями ранее в «Северной пчеле» напечатана реляция о победе над польскими мятежниками при Остроленке, однако тяжелый ход компании и острота международного положения («...Народы так и рвутся, так и лают. — Того и гляди навяжется на нас Европа») серьезно беспокоят Пушкина. Графу Е.Е. Комаровскому он говорит: «Разве вы не понимаете, что теперь время чуть ли не столь же грозное, как в 1812 году». Те же настроения сказались в неоконченном стихотворении о гробнице Кутузова.

В твоём гробу восторг живет!
 Он русский глас нам издает;
 Он нам твердит о той године,
 Когда народный веры глас
 Воззвал к святой твоей седине:
 «Иди, спасай!» Ты встал и спас.
 Внемли ж и днесь наш верный глас,
 Встань и спасай царя и нас,
 О старец грозный! На мгновенье
 Явись у двери гробовой,
 Явись: вдохни восторг и рвенья
 Полкам оставленным тобой!
 Явись и дланию своей
 Нам укажи среди вождей,
 Кто твой наследник, твой избранный!
 Но храм в молчанье погружен,
 И тих твоей могилы бранной
 Невозмутимый, вечный сон...

1832

Петербург.

Пушкин, прими от Гнедича два в одно время привета:
 Первый привет с новосельем; при нем по обычаю предков.
 Хлеб-соль прими ты, в образе гекзаметрической булки;
 А другой привет мой — с счастьем отца, тебе новым,
 Сладким, прекрасным и самой любви удвояющим сладость!

Переводчик «Илиады» Николай Иванович Гнедич поздравляет новорожденного с недавним переездом (в дом № 20 по Фурштадской улице) и случившимся неделю назад рождением дочери Марии. (К слову «булка» Гнедич дал сноску: «Она, как часто случается и с гекзаметрами, изломалась»). На следующий день Пушкин обращается к графу А.Х. Бенкендорфу с письмом, в котором ходатайствует об издании сочинений заключенного Кюхельбекера и праве издавать политическую газету.

1833

Петербург. Вечером Пушкин отправляется в Кронштадт, дабы проводить кого-то из знакомых (среди них С.Д. Киселев, графиня Н.Л. Соллогуб, к которой обращено стихотворение «Нет, нет, не должен я, не смею, не могу...», 1832, и княжна А.Д. Адамелек, к которой обращено стихотворение «Когда-то (помню с умиленьем)...», 1832), отбывающих на следующий день в Европу на пароходе «Николай I». Четырьмя днями ранее завершена работа над первоначальным текстом «Истории Пугачева». Четырьмя днями позже Пушкин в числе немногих присутствует на похоронах литератора Ореста Михайловича Сомова, соиздателя Дельвига по альманаху «Северные цветы».

1834

Петербург. Наталья Николаевна с детьми в Полотняном заводе. Письмо Пушкина: «Благодарю тебя, мой ангел за добрую весть о зубке Машином. Теперь надеюсь, что и остальные прорежутся безопасно. Теперь за Сашкою дело <...> Ты спрашиваешь, что я делаю. Ничего путного, мой ангел. Однако дома сижу до четырех часов и работаю. В свете не бываю; от фрака отвык; в клобе провожу вечера <...> Хлопоты по имению меня бесят; с твоего позволения, надобно будет, кажется, выйти мне в отставку и со вздохом сложить камер-юнкерский мундир, который так приятно льстил моему честолюбию и в котором, к сожалению, не успел я пощеголять <...> Ты зовешь меня к себе прежде августа. Рад бы в рай, да грехи не пускают. Ты разве думаешь, что свинский Петербург не гадок мне? что мне весело в нем жить между пасквилями и доносами? Ты спрашиваешь о “Петре”? идет помаленьку; скопляю матерьялы — привожу в порядок — и вдруг вылью медный памятник, которого нельзя будет перетаскивать с одного конца города на другой,

с площади на площадь, из переулка в переулок <...> Тетка¹ меня все балует — для моего рождения прислала мне корзину с дынями, с земляникой, клубникой — так что боюсь поносом встретить 36-ой год бурной моей жизни...»

1835

Петербург. Двенадцатью днями раньше родился второй сын — Григорий. Крайне затруднительное финансовое положение. Через пять дней написано письмо на имя графа А.Х. Бенкендорфа, фактически адресованное императору: «Ныне я поставлен в необходимость покончить с расходами, которые вовлекают меня в долги и готовят мне в будущем только беспокойство и хлопоты, а может быть — нищету и отчаяние. Три или четыре года уединенной жизни в деревне снова дадут мне возможность по возвращении в Петербург возобновить занятия, которыми я пока еще обязан милостям Его Величества». (Имеются в виду исторические изыскания; подлинник по-французски.)

1836

Петербург, дача на Каменном острове. «...Сегодня <...> такой чудесный, первый день, пахнувший летом» (из письма Екатерины Андреевны Карамзиной сыну). В этот день в лавке Беллизара Пушкин покупает шестнадцатитомные сочинения Гофмана на французском языке. Из письма к П.В. Нащокину: «...я приехал (вернулся из Москвы) к себе на дачу 23-го в полночь, и на пороге узнал, что Нат<алья> Ник<олаевна> благополучно родила дочь Наталью за несколько часов до моего приезда. Она спала. На другой день я ее поздравил и отдал вместо червонца твое ожерелье, от которого она в восхищении. Дай Бог, не сглазить, все идет хорошо...»

1999

¹ Фрейлина Екатерина Ивановна Загряжская, коей мы обязаны замечательными эпизодами пушкинских Table-talk.